

"Мне очень жаль, что приходится говорить вам об этом, - сказал Дамблдор, - но она была убита вместе со своим мужем в ночь на Хэллоуин. Они скрывались, так как им угрожал самый отвязленный злодей, которого наше общество породило за многие-многие годы. К сожалению, он смог их найти".

Петунья прижала руки к лицу и зарыдала.

"Я так и знала!" - кричала она. "Я знала, что ваш род станет ее концом! Я пыталась предупредить ее, но она не слушала!"

Прошло некоторое время, прежде чем Вернону удалось успокоить ее, и Дамблдору и МакГонагалл стало ясно, что она впервые слышит о смерти сестры.

"Вы не нашли письмо у своего племянника?" Дамблдор спросил Вернона. "Я сам положил его в одеяло, когда оставил его здесь". Вернон резко посмотрел на странного человека.

"Что значит, оставили его здесь?" - спросил он, нахмурившись. "Мы даже никогда не видели мальчика! И уж тем более я никогда не видел вас".

Альбус опустил глаза, понимая, что его слова не будут восприняты в этом доме положительно.

"В ночь на Хэллоуин было уже поздно, почти полночь", - начал он объяснять. "Я знал, что самое безопасное место для юного Гарри - это здесь, поскольку на свете еще остались те, кто мог бы причинить ему вред. Однако я не хотел вас беспокоить. Зная, как Петунья относится к магии, я подумал, что больше всего шансов, что вы примете его, будет, если мы не будем общаться напрямую. Я оставил Гарри на пороге вашего дома с расчетом на то, что утром вы найдете его и возьмете к себе. В письме я объяснил все это и попросил, чтобы вы заботились о нем, как о своем собственном".

Петунья прекратила рыдания, потрясенная молчанием. Она взглянула на мужа, чьи глаза сначала расширились от тревоги, а затем превратились в щели, когда он смотрел на свои цели.

"Позвольте мне проверить, правильно ли я вас понял", - сказал Вернон, его голос был неестественно спокойным, а каждое слово тщательно выверенным.

Его сотрудники могли бы преподать профессорам магии урок по устранению последствий, если бы были рядом. Вернон от природы не был спокойным человеком. Когда он вдруг становился спокойным, это было всего лишь затишье перед бурей, когда он собирал все свои силы для наступления. В таких обстоятельствах лучше всего задрать люки и приготовиться к худшему.

"Вы сочли за лучшее, - сказал Вернон Дурсли, - оставить ребенка на пороге моего дома без присмотра. Простого ребенка. На моем пороге. В полночь. В ноябре".

Альбус Дамблдор мог только кивнуть головой в знак подтверждения.

Мистер и миссис Пebbлс из дома 6 по Прайвет-драйв были счастливы на пенсии. Они занимались своими делами и изо всех сил старались не обращать внимания на Петунию Дурслей, которая пыталась заниматься ими по соседству. Кроме этого, у них было очень мало забот. Они жили на красивой, тихой улице и наслаждались спокойной жизнью без стрессов.

Ну, в основном тишина. С тех пор как родился Дадли Дурсли, тишина не была нормой. У ребенка была неплохая пара легких. Впрочем, это их не смущало, ведь для младенцев можно сделать поблажку. Сидя в гостиной после завтрака, мистер Пebbлз читал газету, а миссис Пebbлз занималась вышиванием крестиком. Их тихое утро было внезапно прервано, когда по окрестностям разнесся шум огромного грохота!

"Должно быть, Дурсли поссорились", - сказал мистер Пebbлз, с тревогой оторвавшись от газеты. "Это необычно, обычно они так хорошо ладят".

"Я не уверена, что они кричат друг на друга", - ответила миссис Пebbлз. "Боже мой, вы только послушайте, как они кричат! Отсюда почти невозможно разобрать слова!" Несколько мгновений они прислушивались, пытаясь определить характер ссоры.

"Что-то о ребенке", - сказал мистер Пebbлз, напрягая слух. "И беременна? Это не имеет смысла. Они так любят Дадли, что, думаю, были бы счастливы завести еще одного".

Нет, по-моему, он сказал "опасность", а не "беременность", - поправила миссис Пebbлз. Мистер Пebbлз был на несколько лет старше своей жены, и слух у него был не самый лучший. "А теперь слово "преступник" и что-то про то, что он самый безответственный, трудно разобрать. Подождите, они остановились". Шум исчез так же внезапно, как и начался.

"Что ж, возможно, на этом все и закончится, - сказал мистер Пebbлз. Он вернулся к газете, чтобы закончить чтение странного сообщения о якобы летающей тарелке, пролетевшей над Сурреем прошлой ночью. "Чего только не придумают молодые люди", - подумал он про себя. "Действительно, летающие тарелки".

Альбус Дамблдор поморщился, потирая уши. Громкость криков была просто невероятной. Минерва МакГонагалл была в шоке. Никто и никогда не кричал на нее так. Они стояли на пороге, выгнанные из дома разгневанным Верноном Дурслей. Ни один из них даже не успел достать свои палочки, как разъяренный мужчина вытолкнул их из дома, захлопнул дверь и запер её на ключ.

"Могло бы быть и лучше", - сказал Дамблдор.

"О, Альбус, - воскликнула МакГонагалл. "Что с ним могло случиться?"

"Я не знаю, Минерва, - ответил Дамблдор. "Могу лишь сказать, что где бы ни находился Гарри Поттер, он, по крайней мере, здоров. Одно это доказывает, что он не с Пожирателями смерти".

МакГонагалл достала носовой платок и промокнула глаза.

"Нам лучше уйти", - сказал Дамблдор, взяв Минерву за руку. "Это привлечет внимание".

Взмах руки, и они оказались за воротами Хогвартса. Пытаясь забыть о словесной порке, которой они только что подверглись, Альбус повел профессора трансфигурации обратно в замок и поднялся в свой кабинет. Дамблдор тоскливо смотрел на приборы на своем столе и понимал, что монитор палаты никогда не будет вращаться.

"Мы не должны были оставлять его там, Альбус, - сказала МакГонагалл, её щёки всё ещё были красными от вокальных ударов, которым они подверглись от рук Вернона Дурслей.

"Нет, это была не самая лучшая моя идея, - согласился Дамблдор. "Мне следовало прислушаться к тебе. Мне очень жаль, даже больше, чем я могу сказать. Я могу только надеяться, что юный Гарри не пострадает из-за моей ошибки".

"Что мы будем делать?" спросила Минерва.

"Я начну, - сказал Дамблдор, - с обращения к Ордену Феникса. Я считаю, что юный Ремус Люпин станет отличным помощником в поисках Гарри".

Ремусу Люпину не нравилось быть оборотнем. Причисляя себя к темным существам, было трудно найти и сохранить хорошую работу. На самом деле, большинство должностей, которые он занимал дольше всего, находились в маггловском мире. Он работал продавцом в маггловской аптеке несколько месяцев, пока не произошли события в ночь на Хэллоуин.

Всего за несколько недель до этого ему пришлось взять отгул на всю первую половину недели из-за полнолуния, и внезапное требование дополнительного времени отдыха оказалось слишком накладным для его работодателя. Его отпустили. Разумеется, Ремус не колебался. Джеймс и Лилли ушли, Сириус сидел в Азкабана за предательство, а Питер был разнесен Сириусом в пух и прах, и ему казалось, что он - все, что осталось у юного Гарри. Он с радостью отдал бы любую работу, чтобы помочь в поисках.

Полнолуние наступит только 11 ноября, но даже в человеческом облике его чувства были обострены, ведь он был оборотнем. К тому же он был исключительно талантлив как в защите, так и в расследовании. Убедившись, что он один, он достал свою палочку и произнёс довольно сложное заклинание, которое обычно используют только авроры, расследующие преступления. Его чувства еще больше усилились, и теперь он мог понять, что произошло всего несколько ночей назад.

Следуя за магическими следами, он смог разглядеть подпись Альбуса Дамблдора, появившуюся на улице в виде вспышки. Следы были похожи на светящиеся облака света, наложенные на обычное зрение. Он проследил за каждой полоской света, когда Пут-Утер Дамблдора погасил уличные фонари. Ему удалось проследить за проворными шагами Минервы Макгонагалл, когда она в форме кошки направилась к нему. Он увидел магическое сияние, когда она превратилась в человека.

И он увидел нечто другое. Нечто, что было там еще до Дамблдора, возникшее на скамейке в парке за Прайвет-драйв. Что-то, что следовало за ним по улице и скрывалось в кустах, пока следы двух известных профессоров магии сходились в беседе.

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3555913>